

УДК 347.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА*А.В. Михайлов***Аннотация**

Статья посвящена проблемам обеспечения эффективности норм современного российского предпринимательского права. Анализируются условия эффективности соответствующих норм, предлагаются меры по созданию в России таких условий. Отмечено, что первичное условие эффективности норм предпринимательского права – синхронизация регулирования с учётом межотраслевой природы данной комплексной отрасли. Обосновывается предложение о начале работы над Концепцией развития законодательства о предпринимательской деятельности. Показано, что одним из главных направлений этой работы должен быть анализ эффективности будущих норм права.

Ключевые слова: предпринимательское право, норма, эффективность, правовое регулирование.

Эффективность правового регулирования представляется одним из самых значимых показателей в праве. К сожалению, в последние годы учёные-юристы не столь часто обращаются к вопросам эффективности права. Между тем неэффективное регулирование в принципе лишено смысла: нужно всеми способами стараться и на уровне правотворчества, и на уровне правореализации способствовать выработке действенных, эффективных механизмов правового воздействия. Нужно отметить, что даже такая известная категория, как «метод правового регулирования», в отечественной юриспруденции большей частью исследователей изучалась лишь в связи с проблемами отграничения одной отрасли права от другой. Однако используемые в той либо иной отрасли методы правового регулирования напрямую связаны с эффективностью норм соответствующей отрасли [1].

В науке российского предпринимательского права вопросы эффективности правового регулирования до настоящего времени не получили должного осмысления. Теория предпринимательского права до сих пор окончательно не разработана, в настоящее время наблюдается лишь осмысление содержания многих ключевых правовых категорий, формируется представление о механизме, принципах, методах правового регулирования. Думается, изучение эффективности норм предпринимательского права должно обязательно проводиться при анализе норм отдельных институтов. Повышение эффективности – проблема одновременно и практическая, и теоретическая. Кроме того, именно в экономической сфере (в отличие от ряда иных областей юриспруденции) существует возможность использовать для оценки эффективности экономические цифровые

данные (характеристики). Хотя, надо признать, эффективность экономическая не должна полностью отождествляться с эффективностью правовой.

«Эффективность права – проблема многоплановая. Она связана с решением многих вопросов методологического, теоретического и практического характера» [2, с. 6]. До настоящего времени актуальной задачей юриспруденции является разработка общей теории эффективности правовых норм. В советской и российской правовой науке имеется сравнительно немного исследований об эффективности норм. При этом большая часть работ общего характера относится к советскому периоду (см. [3–4]). Есть труды, касающиеся эффективности норм отдельных отраслей права – международного [2], трудового [5], административного [6] права. В целом исследований не очень много, однако имеющейся научной базы вполне хватает для того, чтобы сделать некоторые выводы о проблемах эффективности норм отдельных правовых образований, в том числе и предпринимательского права.

В самом общем виде *эффективность* (от лат. *efficientia* ‘действие, сила, влияние’) можно определить как показатель, который характеризует соотношение между достигнутыми результатами какой-либо деятельности и затратами (ресурсами), необходимыми для достижения этого результата. Можно говорить, очевидно, об эффективности норм права, методов правового регулирования и эффективности самой отрасли. Конечно, последний термин редко используется, и вряд ли его применение будет поддержано всеми учёными. И, разумеется, вряд ли возможно прямое сопоставление эффективности различных отраслей права, имеющих разные цели, принципы, предмет и методы регулирования. Тем более методически неверным будет сравнение эффективности классических и комплексных отраслей права. Но вынести самое общее суждение об эффективности права предпринимательского вполне можно. Для этого нужно ответить на вопрос: насколько оно способствует достижению регулятивных целей, решению своих основных задач и осуществлению принципов?

Но эффективность отрасли всё же представляется достаточно абстрактной категорией. Намного более удобно оценивать *эффективность правовых норм*, которую понимают как «внутреннее свойство самих правовых норм, их “способность” оказывать благоприятное воздействие на объект в заданном направлении» [3, с. 22]. С прикладной точки зрения эффективность – это отношение между фактическим результатом действия норм и той целью, для достижения которой эти нормы были приняты.

Нужно иметь в виду, что *цели правовой нормы* могут быть самыми разнообразными. Традиционно цели делят на две группы – правовые и социальные, соответственно оценка эффективности нормы может осуществляться по двум различным направлениям. Правовые цели связаны с обеспечением конкретных вариантов поведения различных субъектов права. В самом общем виде главная правовая цель – обеспечение баланса интересов субъектов. Цели социальные связаны с определёнными изменениями в регулируемых сферах общественных отношений.

В предпринимательском праве ставятся такие *правовые цели*, как чёткая регламентация прав субъектов предпринимательской деятельности, установление механизма защиты прав предпринимателей, правовое обеспечение развития

экономики, обеспечение управления экономическим развитием страны и т. д. *Социальные* цели предпринимательского права – развитие социальной среды, формирование среднего класса, развитие социального предпринимательства и т. д. Сюда можно отнести даже формирование положительного отношения населения к предпринимательской деятельности, его вовлечение в малый и средний бизнес.

То, какие цели должны быть достигнуты в результате правового регулирования и применения норм права, во многом зависит от специфики конкретного правового образования. Так, в предпринимательском праве социальные цели представляются намного менее явно выраженными. Это исходит из самого предмета регулирования – предпринимательских отношений [7, с. 9–14], из того факта, что предпринимательская деятельность направлена на получение прибыли. Поэтому, несмотря на то, что социальные цели в экономическом законодательстве, безусловно, присутствуют, в основном его регулирование преследует узко правовые цели.

На эффективность норм предпринимательского права оказывают влияние и многие иные его особенности. Прежде всего нужно отметить, что до настоящего времени ведутся споры о самостоятельности предпринимательского права как правовой отрасли. Высказываются самые различные мнения – от нахождения предпринимательского права в предмете права гражданского до полной самостоятельности предпринимательского права [8, с. 36–50]. Представители казанской правовой школы традиционно рассматривают предпринимательское право как комплексную отрасль права. Не вдаваясь в теоретические споры о месте предпринимательского права в правовой системе России, отметим, что не вызывает никаких сомнений комплексный характер норм, регулирующих отношения с участием предпринимателей. Здесь есть и гражданские по своей правовой природе нормы, и административные, и финансовые.

Поэтому можно сразу отметить, что первичное общее условие эффективности норм предпринимательского права – *синхронизация регулирования с учётом межотраслевой природы* данной комплексной отрасли, обеспечение непротиворечивости и взаимодополняемости, взаимообеспечения норм. При принятии того или иного нормативно-правового акта в сфере действия предпринимательского права необходимо проводить комплексный анализ влияния этого документа на иные акты.

Эффективность норм напрямую связана и с другими особенностями предпринимательского права. Традиционно в зарубежных правовых порядках к источникам гражданского и торгового права относят деловые обычаи. В России пока не сложилась практика широкого применения обычаев делового оборота как источников права. Однако обычаи как источники имеют несомненную ценность. В отличие от нормативных актов, принимаемых органами публичной власти, обычаи формируются самими субъектами предпринимательской деятельности и в их интересах. Поэтому в странах с развитой рыночной экономикой законодатель всегда ориентируется на формирующиеся обычаи оборота: то, что выгодно добросовестному большинству на рынке, должно стать основой для принимаемых законодательных норм. В нашей стране вполне уместна была бы подобная практика. Правда, пока обычаев делового оборота сравнительно немного.

Но их нужно формировать, нужно оставлять субъектам предпринимательства определённые «ниши» для собственного нормотворчества, а сложившиеся обычаи необходимо изучать и систематизировать.

Нормы предпринимательского права структурированы на нескольких уровнях: федеральном, уровне субъектов Федерации, локально-корпоративном. Соответственно, нужно точно определять, какие конкретно вопросы на каком уровне надлежит решать. В своё время «парад суверенитетов» привёл к тому, что некоторые субъекты РФ самостоятельно взяли на себя довольно значительные полномочия в экономической области. Сейчас данная проблема представляется в значительной части решённой – региональное законодательство практически повсеместно приведено в соответствие с федеральным, но, наверное, российским учёным ещё стоит вернуться к обсуждению того, в каких сферах правового регулирования и в какой степени необходим учёт местных условий.

К специфике предпринимательского права можно отнести и сравнительно большое число применяемых здесь «процедурных» норм. Особенно это касается таких сфер, как лицензирование, регистрация и т. п. Нормы процедурные должны, безусловно, соотноситься с нормами материального права, а сами процедуры должны быть понятными, прозрачными и обоснованными.

Эффективность правовых норм зависит от выполнения определённых требований, которые могут быть названы *условиями эффективности норм права*. Эти условия связаны как с качеством самих норм, так и с социальным механизмом их действия и могут подразделяться на два вида. Это условия, относящиеся к процессу: а) правотворчества; б) реализации норм права.

Можно выделить следующие условия эффективности правовой нормы, относящиеся к процессу *правотворчества*:

- правильный выбор цели регулирования;
- достижимость цели именно посредством правового регулирования;
- социальная ценность, адекватность социальным реалиям и потребностям, соразмерность состоянию политической и правовой систем (макросоциальные условия);
- юридико-техническое качество нормы, её адекватное строение (органичная связь между элементами нормы);
- доступность, понятность нормы для правоприменителя и для всех субъектов права;
- правильный выбор методов достижения поставленной цели, соответствие методов самим отношениям, типу правового регулирования и т. п.

Среди условий эффективности правовой нормы, относящихся к процессу *реализации норм права*, можно указать следующие:

- информирование адресатов о норме права;
- идеологическое обеспечение нормы (нужно показать обществу её целесообразность);
- определение организаций (органов), ответственных за реализацию нормы, и их компетенций;
- финансирование мероприятий по реализации нормы права.

Учитывая всё вышеизложенное, можно охарактеризовать условия эффективности норм предпринимательского права и высказать мнение о возможных путях повышения эффективности соответствующих норм.

Правильный выбор цели регулирования заключается в том, что законодатель должен чётко представлять, для чего конкретно принимается норма права. Цель должна быть, во-первых, реально достижимой и, во-вторых, должна соответствовать уровню развития общественных отношений. В российском законодательстве часто цели вообще не определяются либо провозглашаются очень далёкие и абстрактные. В сфере предпринимательской деятельности в последнее время цели законодательных актов, как правило, формулируются.

Так, новый закон о бухгалтерском учёте (I, ст. 1), закон о защите конкуренции (II, ст. 1), закон о медиации (III, ст. 1) содержат указание на цели принятия указанных законов. Но законодатель только в последнее время осознал важность определения целей закона – более «старые» законы часто о целях ничего не говорят. Этим отличаются, например, закон о банкротстве (IV) и о техническом регулировании (V). Интересно, что ранее действовавший закон о лицензировании 2001 года (VI) указание на цели не содержал, а в действующем законе 2011 года цели уже обозначены (VII, ст. 2).

Конечно, цели часто могут быть сформулированы самым общим образом. Такие декларативные цели достаточно трудно достижимы в обозримом будущем. Поэтому при издании нормативных актов целесообразно формулировать не только общие стратегические цели, но и конкретные задачи – для облегчения процесса оценки эффективности правовых норм. Отсутствие внятных целей отрицательно сказывается на эффективности норм права.

Достижимость цели именно посредством правового регулирования – достаточно важное условие в экономической сфере. Нужно помнить, что далеко не все отношения в принципе подлежат урегулированию нормами права. Ряд значимых областей остаётся за пределами правового регулирования. В экономической сфере это вопросы ведения переговоров, принятия управленческих решений, порядок проведения собраний предпринимателей и многое другое.

Прежде всего нужно отметить, что в предпринимательском праве важно найти обоснованный баланс между государственным регулированием и саморегулированием. Без введения в России саморегулирования невозможно снизить административное давление на бизнес, ввести гибкую и выгодную предпринимателям систему стандартов предпринимательской деятельности. Деятельность саморегулируемых организаций является более эффективной формой контроля за участниками рынка, чем контроль государственный. В государствах с развитой экономикой саморегулируемые организации предпринимателей рассматриваются не только как гражданские институты, представляющие интересы предпринимателей, но и как важнейший элемент общей системы регулирования предпринимательской деятельности, дополняющий или даже замещающий государственное регулирование [16]. Однако остаётся открытым вопрос о том, в каких случаях уместен переход к саморегулированию, а где необходимо более жёсткое публичное воздействие.

Охарактеризуем *макросоциальные условия*. Ясно, что норма должна иметь социальную ценность, должна соответствовать социальным и экономическим

реалиям и потребностям, состоянию политической и правовой систем, – только тогда норма может быть эффективна. Вспомним, что ещё в Российской империи вводился «сухой закон», достаточно серьёзные ограничения на продажу алкоголя действуют в скандинавских странах. Можно ли сейчас (руководствуясь благими социальными целями, конечно) ввести запреты на розничную продажу алкоголя, например, негосударственными организациями? Думаю, подобные шаги в России всё же были бы неоднозначно восприняты значительной частью населения. Хотя пример последнего времени – борьба с курением и принятие нового «антитабачного» закона (VIII) – показывает, что ограничения при осуществлении предпринимательской деятельности вполне могут приниматься в целях решения определённых социальных задач.

Разработчики Концепции развития гражданского законодательства (IX) в своё время предложили существенно увеличить минимальный уставный капитал хозяйственных обществ: для ООО – в сумме не менее 1 млн руб., а для АО – в сумме не менее 2 млн руб. (IX, п. 4.2). Это предложение было сделано в целях повышения финансовой устойчивости российских юридических лиц, защищённости их кредиторов, для пресечения создания «фирм-однодневок». Но насколько предлагавшаяся норма соответствовала бы социальным и экономическим реалиям общества? Столь существенное повышение минимального размера уставного капитала привело бы к тому, что создавать юридические лица в России смогли бы только обеспеченные физические лица. Хотя некоторые учёные указывали на возможность ведения бизнеса путём использования конструкции индивидуального предпринимателя или простого товарищества, но – факт остаётся фактом – из российского бизнеса пришлось бы уйти многим хозяйственным обществам, в том числе добросовестным налогоплательщикам. Возможность для обычных граждан создавать юридические лица – это, на наш взгляд, слишком важное достижение отечественной правовой системы, чтобы от него отказываться.

К условиям эффективности отнесём и *юридико-техническое качество нормы, адекватное строение нормы, органичную связь между гипотезой, диспозицией и санкцией нормы*. Впрочем, за качеством практически любой правовой нормы необходимо следить, исследовать элементы нормы, оценивать взаимодействие данной нормы с иными. Природа предпринимательского права обуславливает то, что различные элементы нормы могут быть представлены в их взаимосвязи при взаимодействии различных отраслей права.

Ранее проведённые исследования показали, что диспозиция и санкция являются необходимыми элементами императивной нормы предпринимательского права. Наличие либо отсутствие гипотезы связывается с характером регулируемых общественных отношений. Гипотеза необходима для регулирования отношений, носящих периодический характер в зависимости от конкретной ситуации. Правовые нормы, срабатывающие при наличии конкретных ситуаций, обязательно должны содержать указание на данные ситуации, то есть на момент и условия «запуска» нормы.

Особо важен в настоящее время вопрос об обоснованности санкций за нарушения в экономической сфере. Для российского законодателя характерна тенденция к отказу от уголовного преследования некоторых экономических

деяний и повышения административной ответственности за экономические нарушения. Однако очень большой размер административных штрафов не всегда уместен и эффективен. Часто непродуманное ужесточение штрафных санкций ведёт к тому, что нарушитель старается вообще выйти из правового поля, скрыть нарушение. Наверное, имеет смысл более внимательно продумывать вопрос об административных санкциях. Целесообразно расширять практику применения так называемых «оборотных» штрафов, которые активно начали внедрять, например, в антимонопольной сфере. Кроме того, санкции не должны сводиться к штрафу, нужно использовать и иные виды взысканий, например административное приостановление предпринимательской деятельности субъекта. При этом надо помнить о целях введения наказания. Санкция по общему правилу не должна приводить к прекращению предпринимательской деятельности. Исключения могут составить только случаи исключительной общественной опасности нарушений.

Доступность, понятность правила поведения для правоприменителя и для всех субъектов права – обязательное условие эффективности любой нормы. Здесь нужно отметить несколько факторов: норма должна быть написана понятным языком, содержать корректные термины, недопустимо «перерегулирование», в том числе в процедурной сфере.

К сожалению, многие определения, которыми изобилуют наши законы о предпринимательской деятельности, оставляют желать лучшего. Почему-то совместная работа филологов, экономистов и юристов по формулированию чётких однозначных определений не всегда приводит к положительному результату. В качестве примера можно указать категории, содержащиеся в законе о защите конкуренции: определение «монопольственной деятельности» дано через простое перечисление её форм, понятие «признаки ограничения конкуренции» слишком перегружено (II, ст. 4).

Кроме того, закон не должен часто изменяться. В России практически не обращают внимания на это требование. Так, закон о банкротстве (IV) менялся более 40 раз! Ясно, что нужно совершенствовать законодательство, приводить его в соответствие с экономическими условиями. Но частое изменение норм мешает сформировать правоприменительную практику, запутывает и предпринимателей, и судей.

Для повышения эффективности регулирования очень важно обеспечить нормальную организацию норм предпринимательского права. Не первый год идут разговоры о принятии Предпринимательского кодекса. Есть достаточно большое количество доводов за этот кодифицированный акт и против него, но именно с позиции учения об эффективности норм права данный акт вполне целесообразен. Принятие кодекса позволит улучшить качество правового регулирования. Нормы, связанные единой концепцией, едиными принципами, наконец, даже единой терминологией, всегда более эффективны.

Необходимое условие эффективности – *правильный выбор методов достижения поставленной цели* (приёмов, способов, средств воздействия на регулируемые общественные отношения), их соответствие отношениям, типу правового регулирования и т. п. Любая норма должна быть экономически обоснована и юридико-технически обеспечена. Так, вполне оправданным выглядит отказ

от лицензирования отдельных видов деятельности в связи с появлением новых методов правового воздействия на соискателя и лицензиата (VII, ст. 12). С учётом существования в течение ряда лет норм о возможности аннулирования лицензии самим лицензирующим органом вполне уместным, современным и антикоррупционным выглядит современное положение закона об аннулировании лицензии в судебном порядке (VII, ст. 20).

Среди условий эффективности, относящихся к процессу реализации норм права, прежде всего отметим *информирование о норме права* её адресатов. Конечно, в России осуществляется официальная публикация нормативных актов, в том числе и в сети Интернет. Есть и механизмы доведения важной информации до предпринимателей – субъектов малого и среднего предпринимательства и т. п. Наверное, в настоящее время упор нужно делать на информировании предпринимателей о механизмах защиты их прав, о возможности урегулирования споров путём медиации. Весьма уместным представляется создание региональных сайтов поддержки предпринимателей. Администрирование таких сайтов могут взять на себя органы власти субъекта РФ. На таких сайтах должна размещаться информация антимонопольных органов, налоговой службы и т. п. Организуемая в последнее время во многих вузах юридическая студенческая клиника также может быть полезной в работе таких сайтов – она даёт студентам возможность и консультировать, и размещать свои аналитические материалы.

Идеологическое обеспечение нормы права в советское время всегда рассматривалось как важнейшее условие её эффективности. Сейчас, когда нет официальной государственной идеологии, часто забывают об этом условии. Тем не менее публичная власть должна стремиться к тому, чтобы общество осознало ценность и важность нормы права. Граждане должны понимать цели нормы, представлять как все положительные последствия действия нормы, так и все ограничения, которые норма на них налагает. Идеологическое обеспечение, таким образом, связано с повышением правовой культуры общества.

Определение организаций (органов), ответственных за реализацию нормы, чёткое определение их компетенций – также важное условие эффективности норм права. Наиболее целесообразным, очевидно, будет определение одного центра ответственности по каждой цели (задаче), при этом не стоит допускать «пересечения» компетенций различных органов.

Финансирование мероприятий по реализации нормы права – условие, которые многие чиновники посчитали бы самым значимым. Однако мировая практика показывает, что только при наличии всех иных условий выделяемые денежные средства приносят отдачу.

В заключение выскажем ещё одну мысль, непосредственно связанную с вопросами эффективности норм предпринимательского права. В данной статье речь уже шла о Концепции развития гражданского законодательства (IX). Проведена огромная работа, в Гражданский кодекс уже внесены изменения, которые затрагивают самые различные аспекты деятельности предпринимателей. Однако с позиций науки предпринимательского права очевидна определённая незавершённость реформ. Любое совершенствование гражданского закона – важный, необходимый, но всего лишь первый шаг к формированию целостного механизма регулирования предпринимательской деятельности. Какие бы эффективные

механизмы корпоративного управления ни были введены – они окажутся не столь значимыми для бизнеса при жёстком административном давлении на него.

Современное вещно-правовое регулирование необходимо, но ценность его снижается в силу того, что закон о банкротстве неэффективен и не может действовать восстановлению платёжеспособности предпринимателя. Новые идеи обязательственного права могут быть сведены на нет непродуманным антимонопольным регулированием и т. п. Именно поэтому после внесения изменений в ГК РФ должен быть сделан следующий важнейший шаг – должна официально начаться работа над *Концепцией развития законодательства о предпринимательской деятельности*. Практически в каждом институте предпринимательского права существуют важнейшие проблемы, которые нужно решать именно комплексно, с учётом как развивающегося гражданского законодательства, так и взаимосвязей между отдельными институтами предпринимательского права и даже отдельными отраслями права. При работе над новой Концепцией нужно прежде всего стремиться к вполне определённой цели – развитию цивилизованной рыночной экономики.

Summary

A. V. Mikhailov. The Effectiveness of Rules of Business Law.

The article is devoted to the problems of ensuring the effectiveness of the rules of modern Russian business law. We analyze the conditions for the effectiveness of the respective rules and propose measures to create such conditions in Russia. We note that the main condition for the effectiveness of the rules of business law is a synchronization of legal regulation taking into account the interdisciplinary nature of this complex area of law. The proposal to start working on the Concept of Development of Legislation in Entrepreneurial Activities is substantiated. We show that analyzing the effectiveness of the future rules should be one of the main areas of this work.

Keywords: business law, rule, effectiveness, legal regulation.

Источники

- I – Федеральный закон от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ) . – 2011. – № 5. – Ст. 7344.
- II – Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3434.
- III – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
- IV – Федеральный закон от 26 нояб. 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
- V – Федеральный закон от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ. – 2002. – № 52. – Ст. 5140.
- VI – Федеральный закон от 8 авг. 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (утратил силу) // СЗ РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3430.
- VII – Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

VIII – Федеральный закон от 23 февр. 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // СЗ РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 721.

IX – Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11.

Литература

1. *Михайлов А.В.* Методы правового регулирования предпринимательской деятельности // Рос. ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. – 2011. – № 5. – С. 33–45.
2. *Мингазов Л.Х.* Эффективность норм международного права. Теоретические проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2000. – 465 с.
3. *Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д.* Социальная ценность и эффективность правовой нормы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 119 с.
4. *Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В.* Эффективность правовых норм. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.
5. *Никитинский В.И.* Эффективность норм трудового права. – М.: Юрид. лит., 1971. – 247 с.
6. *Рогачёва О.С.* Эффективность норм административно-деликтного права. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. – 356 с.
7. Предпринимательское право России. – М.: Проспект, 2014. – 656 с.
8. Предпринимательское право Российской Федерации. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 1008 с.
9. *Михайлов А.В.* Саморегулирование при осуществлении предпринимательской деятельности в России: перспективы и проблемы // Рос. ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. – 2008. – № 2. – С. 9–22.

Поступила в редакцию
09.04.14

Михайлов Андрей Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: avm@pravmail.ru